

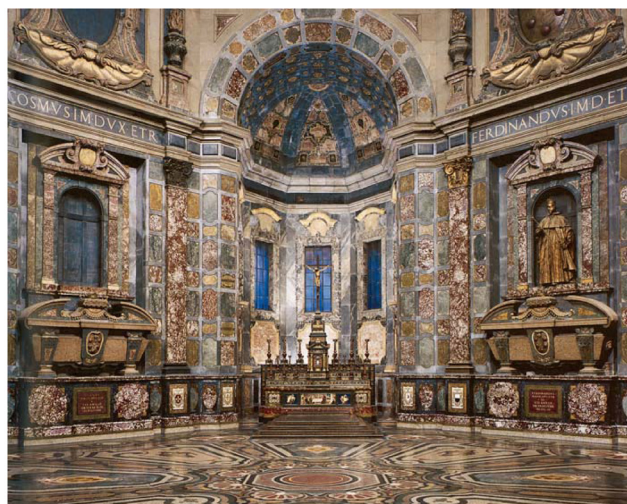
Дань скромному гению

Сто лет назад появилась на свет удивительная книга – «Образы Италии» – не путеводитель и не инвентарь удивительного, но блистательный, совершенно необычный текст, содержащий тончайшие впечатления наблюдательного странника, пришедшего поклониться великому искусству старых мастеров. Ее автор Павел Павлович Муратов (1881–1950) родился в маленьком городке Боброве Воронежской губернии в семье военного врача, в Москве окончил Кадетский корпус и в 1904 году – столичный Институт инженеров путей сообщения, служил канониром в Третьей Гренадерской артиллерийской бригаде, участвовал в военных действиях, писал для газет очерки о Русско-японской войне. Демобилизовавшись, обосновался в Москве, где жил старший брат-офицер. Навсегда покончив с инженерным поприщем, служил в Библиотеке Московского университета, затем помощником хранителя Отдела изящных искусств и классических древностей Румянцевского музея. Там обнаружилась его тяга к древнерусскому искусству.

Первое путешествие в Италию Муратов предпринял в 1907 году и навсегда потерял голову от искусства Ренессанса; в этой поездке он начал делать записи для будущей книги. Оказалось, что у старой русской иконы много общего с искусством раннего Проторенессанса.

Нам ничего почти не известно о детстве Павла Павловича, его частной жизни молодых лет. То формальное, что происходило с ним в первые двадцать пять лет, вовсе не предполагало последующего. В 1906–1907 годах произошло некое качественное перерождение, скачок. Он, ни у кого не учась, без предшественников, создал себя сам, оттолкнулся ни от чего – и взлетел. Разносторонними талантами, накопленными знаниями, абсолютным вкусом, выдающимися литературными способностями, удачно реализованными трудами П.П. Муратов занял особое место в истории русской культуры. Его перу принадлежат прозаические произведения, искусствоведческие, историко-искусствоведческие и чисто исторические исследования, среди них доминантой являющиеся «Образы Италии», тотчас сделавшие автора знаменитым.

Потом были фронт Первой мировой войны, камера ВЧК, попытки в разрушенной России заняться любимой работой, двухгодичная командировка в Западную Европу, закончившаяся эмиграцией, трудная жизнь на чужбине, радость выхода в 1924 году в Берлине полного текста «Образов Италии» и безвестная тоскливая кончина в ирландской провинции.

Базиллика Сан Лоренцо.
Капелла Принцев. Фрагмент интерьера

Сто лет назад П.П. Муратов признался: «Италия – родина моей души». Он писал о ней с нежностью и тихой страстью изящным и легким, ни на кого не похожим литературным языком, способным передать не только чистые мысли автора, но и пряные запахи умбрийских садов, вкус молодого недобродившего вина, плеск воды под окнами венецианских палаццо и утренний туман на тосканских холмах. Со страниц книги исходят на нас неповторимые образы Италии. Едва ли кто-нибудь сможет превзойти П.П. Муратова. Он раскрыл России Италию, но лишь побывавшие в ней способны по-настоящему оценить его гений. Лучше него Италию не знает никто.

Павел Павлович Муратов, один из деятельных работников Серебряного века обессмертил себя этой великой книгой – ей предстоит еще очень долгая жизнь.

© Ф.М. Лурье